

Наталия Королёва: «Смысл жизни и приносить пользу»

(Продолжение. Начало на с. 1)

Встреча состоялась в домашнем музее С.П. Королёва в Москве. Наталию Сергеевну нам доводилось видеть раньше много раз, она часто бывает в Королёве на официальных или праздничных мероприятиях, но в этот день нам посчастливилось пообщаться с ней лично, в семейной обстановке. С первых минут нас поразила её лёгкость и энергичность. Если бы она сама не сказала про свой возраст, мы бы никогда не подумали, что этой невысокой,

Ксения Максимилиановна Винцентини — мама Наталии Сергеевны.

изящной и очень подвижной женщине исполняется 80 лет. Она была немного взволнована тем обстоятельством, что накануне вечером ей позвонил космонавт Алексей Леонов и пригласил на торжественное мероприятие по случаю 50-летия

” В целом же в моей жизни, и особенно в моей карьере, то обстоятельство, что мой отец — Главный конструктор, никакой роли не сыграло. Я всего добивалась своими силами.

его выхода в открытый космос. «Понимаете, — сказала нам Наталия Сергеевна, — я не могу не пойти. И с вами уже договорилась, поэтому надо успеть всё». Похоже, что «успеть всё» — её жизненное кредо. Она и сама призналась, что ей до сих пор всё интересно и всё хочется успеть. Одна беда — мало времени!

— Наталия Сергеевна, быть дочерью Сергея Павловича Королёва — родоначальника практического освоения кос-

моса — для вас это прежде всего большая ответственность или особая гордость?

— То, что мой отец Главный конструктор, ни в школе, ни в институте, ни позже у меня на работе никто не знал. И собственно, известно об этом стало только после его смерти, когда был напечатан некролог. При жизни он мне строго-настрого запретил кому-либо говорить о том, чем он занимается. Я всегда в анкетах писала, что мой отец просто инженер.

Поэтому для меня лично это было и ответственностью и, безусловно, гордостью. Я помню, когда мы встречали Юрия Гагарина, и я с моими коллегами — сотрудниками Боткинской больницы пыталась пройти на Красную площадь, кто-то из моих товарищей спросил: «Интересно было бы узнать, кто этот человек, который запустил Гагарина в космос?» Мне тогда так хотелось сказать: «Это мой отец!» Но я помнила его запрет и смолчала. В тот момент моё сердце было переполнено гордостью.

В целом же в моей жизни, и особенно в моей карьере, то обстоятельство, что мой отец — Главный конструктор, никакой роли не сыграло. Я всего добивалась своими силами. Школу окончила с золотой медалью, потом — Первый московский медицинский институт с отличием. Я стала хирургом, была оставлена в клинической ординатуре, потом приняла решение и работала три года практическим хирургом в Боткинской больнице, в отделении неотложной хирургии. Позже перешла в Инсти-

тут клинической экспериментальной хирургии (тогда он так назывался). Сейчас это Российский научный центр хирургии имени академика П.В. Петровского. Там я проработала ровно 50 лет, с 1963 по 2013 год. Защитила кандидатскую диссертацию, потом докторскую и получила звание лауреата Государственной премии за разработку новых операций на трахее и бронхах.

” Моё первое воспоминание об отце связано с Бутырской тюрьмой. На тот момент мне было пять лет. Это было в 1940 году.

— Каким Сергей Павлович был отцом? Он был строгим или наоборот, любил вас баловать?

— Дело в том, что ему отцом, в общем-то, особо не удалось побывать. В своём раннем детстве я его не запомнила. Мне было три года, когда его арестовали. К счастью, я не видела процедуры ареста, потому что в это время была на даче. Позже мне обо всём рассказала мама. Долгое время мне говорили, что мой папа лётчик, у него очень ответственная работа, он всё время летает и поэтому с нами не живёт.

Моё первое воспоминание об отце связано с Бутырской тюрьмой. На тот момент мне было пять лет. Это было в 1940 году. Его с Колымы перевели в Бутырскую тюрьму и поместили в «Туполевскую шаргу». Для поднятия духа заключённых специалистов руководство НКВД разрешило им свидания с близкими родственниками. Однажды мама сказала, что наш папа прилетел на своём самолёте и поэтому мы поедем на встречу с ним. Когда я вошла во двор Бутырской тюрьмы, то обратила внимание, что дворик совсем маленький. И поэтому, когда увидела отца, то спросила его: «Папа, как ты мог здесь сесть на своём самолёте? Здесь такой малень-

Н.С. Королёва — доктор медицинских наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, член Союза писателей России.

” Мы приехали к нему в Германию. Четыре месяца мы жили все вместе в красивом особняке в городе Бляйхероде. Это, пожалуй, был единственный период моего детства, когда я жила с обоими родителями.

кий дворик». Он даже не успел ответить, как охранник сказал: «Эх, девочка, сесть-то сюда легко, а вот выйти отсюда очень трудно».

Такие свидания были примерно один раз в месяц и продолжались до начала войны. При наших встречах отец старался меня чем-нибудь угостить — пряником, печеньем или конфетой. Иногда охранник разрешал ему брать меня на колени. Свидания были недолгими, но я хорошо их запомнила. При этом я совершенно не догадывалась, что отец находится в спец-тюрьме.

Однажды, когда отца только арестовали, в моём детстве был такой эпизод. Мы с соседским мальчиком играли во дворе Конюшковской улицы, где мы тогда жили, и вдруг он говорит: «Моя мама не разрешает мне с тобой водиться, потому что твой папа арестован». Ни я, ни он не понимали, что это значит, мне было три, а ему четыре года. Я прибежала к маме и всё ей рассказала. Мама очень расстроилась и сказала: «Не надо гулять во дворе». С тех пор мы с бабушкой стали гулять в зоопарке.

Во время войны шарашку эвакуировали в Омск. Там заключённые специалисты делали самолёт-бомбардировщик Ту-2, который был признан лучшим бомбардировщиком Отечественной войны. А в ноябре 1942 года отец попросил перевести его в Казань, где, как ему стало известно, над реактивными ускорителями работал Валентин Глушко. Отца тогда все отговаривали переводиться, потому что предполагалось, что когда самолёт возьмут в серию, то сотрудников шарашки освободят. Так оно и случилось. Но отец хотел заниматься своим любимым делом и поэтому настоял на переводе в Казань. Освобождён он был в июле 1944 года.

Из Казани вернулся только в августе 1945-го и пробыл в Москве совсем недолго. Мы тогда вместе гуляли, ходили в кино, в зоопарк. А в сентябре он с группой наших ракетчиков улетел в Германию для изучения немецкой трофейной ракетной техники. В 1946 году он прислал нам с мамой вызов. И мы приехали к нему в Германию. Четыре месяца мы жили все вместе

С.П. Королёв с женой и дочерью в Одинцове, лето 1936 года.